

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 июля 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Новолодский Ю.М. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Качкин Д.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 07 февраля 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адмиралтейской Коллегии Адвокатов Санкт-Петербурга, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Р., поступившая в АП СПб 19.12.2016.

Из жалобы следует, что в августе 2016 года Р. заключил с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве в связи с возбужденным СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу уголовным делом № 000000 по ст.291 ч.3 УК РФ.

Согласно достигнутой договоренности, адвокат принял обязательство об оказании юридической помощи по прекращению уголовного дела ввиду незаконности его

возбуждения, получив от Р. 200000 рублей наличными в качестве вознаграждения. Квитанцию об уплате денег и копию соглашения для Р. адвокат М. обещал вручить после надлежащего оформления этих документов, но не сделал этого до настоящего времени.

Не добившись обещанного клиенту результата, адвокат прекратил контакты с Р.: встречи с ним избегал, на телефонные звонки не реагировал.

В сложившейся ситуации Р. 31.10.2016 направил адвокату уведомление о расторжении соглашения в связи с утратой к нему доверия и просил вернуть ему 150000 рублей, полагая, что выполненная работа укладывается в 50000 рублей.

Поскольку ответа от М. он не получил, то с учетом вышеозначенных обстоятельств просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности. Свидетельством наличия договорных отношений с адвокатом являются, по мнению Р., две жалобы от 18.08.2016 и 23.08.2016 с одинаковой аргументацией, подписанные адвокатом М., соответственно, в прокуратуру Красносельского района и в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга с указанием в них: ордера № 0000000 адвоката М.

К жалобе Р. приложены: копия уведомления о расторжении соглашения с адвокатом, копия квитанции о его отправке; две жалобы, подписанные адвокатом М.

Адвокат М., извещенный 28.12.2016 о поступлении жалобы Р. по телефону, получил ее копию 09.01.2017 и обязался представить объяснение по ней 30.01.2017. Однако, несмотря на неоднократные напоминания, объяснений не представил, на телефонные звонки и СМС с 20.02.2017 перестал отвечать.

Приглашенный на заседание Комиссии 13.04.2017 адвокат просил отложить рассмотрение дисциплинарного производства в связи с болезнью.

Приглашенный на заседание Комиссии на 18.05.2017 телефонограммой лично, адвокат М. не явился, о причинах неявки не сообщил.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия, исходя из имеющихся материалов, установила следующие фактические обстоятельства:

В августе 2016 года адвокат М. заключил устное соглашение на оказание юридической помощи с Р. без надлежащего письменного оформления. Таким образом он нарушил требования п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), в соответствии с которым адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Факт принятия поручения адвокатом подтверждается подготовленными им и направленными от имени доверителя с указанием в них: ордера № 0000000 на имя адвоката М.

– жалобой в Прокуратуру Красносельского района СПб от 18.08.2016 на постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении Р.

– жалобой в Красносельский районный суд СПб от 23.08.2016 на постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении Р.

Указанные процессуальные документы, подготовленные М., по мнению Комиссии, являются убедительными доказательствами тех обстоятельств, на которые ссылаются податель жалобы.

Учитывая, что адвокату М. 09.01.2017 вручена копия жалобы Р., но представить какие-либо возражения, объяснения и доказательства своей невиновности адвокат не пожелал, Комиссия расценивает уклонение адвоката от сотрудничества как косвенное признание выдвинутых обвинений.

Из текста жалобы Р. следует, что Соглашение предусматривало подачу адвокатом жалоб на постановление о возбуждении уголовного дела и незаконное содержание во все возможных государственных органах, проверку законности проводимых в отношении доверителя проверок, регулярное консультирование.

Однако условий Соглашения с доверителем адвокат М. не исполнил. Так, жалобы прокурору Санкт-Петербурга и Генеральному прокурору РФ были подготовлены и направлены Р. самостоятельно без помощи адвоката, который уклонялся от сотрудничества. Адвокат М. не проконсультировал доверителя перед судебным заседанием в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ, без объяснения причин стал уклоняться от общения с Р.

Комиссия квалифицирует данное поведение (бездействие) адвоката М. как нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Вместе с тем, исполнение адвокатом М. части принятых на себя обязательств перед Р. и выдача адвокату ордера № 0000000 косвенно подтверждает получение им вознаграждения в размере не менее 200000 рублей, а отказ адвоката представить копию приходного документа свидетельствует о невнесении вознаграждения в кассу адвокатского образования. Таким образом адвокат М. нарушил требование п.6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 21.06.2017 по телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

04.07.2017 адвокат М. направил в Совет АП СПб срочную телеграмму с сообщением о том, что в связи с болезнью не сможет участвовать в заседании Совета АП СПб, больничный лист будет предоставлен.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб 04.07.2017 явился заявитель – Р., который пояснил, что ему посоветовал обратиться за юридической помощью к адвокату М. его знакомый; конфликт с адвокатом Р. хотел разрешить без жалоб, но адвокат не выходит с ним на связь. Получив деньги от Р., адвокат М. пообещал ему при дальнейшей встрече отдать его экземпляр соглашения и приходный документ, но так этого и не сделал. Что касается работы адвоката, то М. лишь написал две жалобы и однажды явился в суд, не ознакомился с материалами дела, не проконсультировал доверителя перед судебным заседанием в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ. Доверителю пришлось самостоятельно осуществлять свою защиту, а далее прибегнуть к помощи другого адвоката, заключив с ним соглашение.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключение в августе 2016 года устное соглашение на оказание юридической помощи с Р. без надлежащего письменного оформления, факт принятия поручения адвокатом подтверждается подготовленными им и направленными от имени доверителя жалобами, не представив копию приходного документа,

не исполнив условий соглашения, уклоняясь от контактов с доверителем, адвокат М. нарушил требования п.п.1, 2 и 6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу...», «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением», а также п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом...».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, как добросовестность, своевременность, честность и разумность при исполнении своих обязанностей перед доверителем, регистрация Соглашения в документации коллегии адвокатов, внесение вознаграждения в кассу/на расчетный счет адвокатского образования и предоставление доверителю отчета о проделанной работе являются грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката М. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката М.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.2.1. прекратить статус адвоката М. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.п.1, 2 и 6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

3.2.2. установить М. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева